

Цзян Хуай внезапно спросил:

— Бо Цзянь, ты ведь не пьян?

Рука Бо Цзяня замерла, он поднял глаза и усмехнулся:

— Угадай.

Цзян Хуай не стал угадывать и не дал Бо Цзяню дотянуться до спиртовой салфетки.

Он поднялся, прижал Бо Цзяня за плечи и поцеловал. Поцеловал, слегка отстранился и произнес совсем тихо, со злой насмешкой:

— Какое, к черту, успокоительное? Ты ведь ко мне пришел?

Он расстегнул молнию ветровки и оттянул воротник:

— Укусишь?

Когда затылок касался кровати Бо Цзяня, мысли Цзян Хуая на пару секунд отключились.

Язык онемел, он не мог вымолвить ни слова. Запястья с силой прижали к матрасу — аж до боли. Волна холода, подобного свежему зимнему снегу, накрыла его, в то время как кровь Цзян Хуая горела огнем. Травянистые ноты сплелись с дурманящей, лениво текущей сладостью с легкой горчинкой.

Цзян Хуай не мог вдохнуть, в груди жгло от боли.

Бо Цзянь и впрямь не отличался нежностью, и поцелуи его не были нежными. Он не кусал хаотично всё подряд, как Цзян Хуай, но Цзян Хуаю казалось, что он сейчас умрет.

— Укуси меня, — с трудом переводя дыхание, задрожал Цзян Хуай и прерывисто выдохнул: — Не... не целуй.

Бо Цзянь перевернул его на бок; Цзян Хуай не удержался, выгнулся и сжался в клубок.

— Целоваться ты сам захотел, укусить тоже сам попросил, — тихо спросил Бо Цзянь ему на ухо. — Так почему бы не сделать и то, и другое? — Он спустил ветровку Цзян Хуая до половины и принялся к его шее: — Я чувствую твои феромоны.

— Чувь собачья, я и сам чувствую... М-м-м.

Зубы вонзились в тонкую кожу.

Шнурок на спортивных штанах Цзян Хуая развязался.

Аромат феромонов мгновенно стал невыносимо густым.

Цзян Хуай отрешенно лежал на кровати, не отрывая взгляда от Бо Цзяня. На том всё еще была куртка от школьной формы, даже молнию он не тронул, лишь на ткани появилось несколько складок да вымазалась грязью.

В голове у него было абсолютно пусто.

Бо Цзянь взял его за руку и прикоснулся его пальцами к грязи на своей школьной куртке. Он прикусил ухо Цзян Хуая и охрипшим голосом спросил:

— Давай попробуем встречаться, а?

— Ты мне уже очень давно нравишься, — добавил Бо Цзянь.

Цзян Хуай еще не пришел в себя, его грудь судорожно и тяжело вздымалась.

Бо Цзянь склонился и смотрел на него. Взгляд Цзян Хуая был расфокусирован, пальцы неслышно подрагивали, словно... что бы Бо Цзянь с ним ни сделал, он не станет сопротивляться.

Бо Цзянь сжал его ладонь, наклонился и нежно поцеловал Цзян Хуая в щеку, а другой рукой забрался ему за затылок и снял резинку для волос.

Рука Цзян Хуая, ведомая Бо Цзянем, коснулась его школьной куртки.

Влажно.

И горячо.

Бо Цзянь сжал его пальцы и провел первой фалангой указательного пальца Цзян Хуая по ткани.

Ветровки Второй школы были черного цвета.

Цзян Хуай опустил взгляд, и до него внезапно дошло. Он выдернул руку... Пальцы были липкими. Поглазев на свою ладонь в ступоре пару мгновений, он поднял глаза и медленно вытер всю эту грязь обратно о школьную куртку Бо Цзяня.

Его голос тоже звучал сипло:

— Бо Цзянь, что ты только что сказал?

Бо Цзянь опустил взгляд, наблюдая, как Цзян Хуай вытирает пальцы о пол его куртки.

— Я сказал, — повторил Бо Цзянь, — ты мне нравишься. Подумаешь о том, чтобы попробовать встречаться со мной?

— Я тебе нравлюсь?

Бо Цзянь наклонил голову, слегка прикусил мочку уха Цзян Хуая и прошептал:

— Нравишься. Ужасно нравься. — Он поддел прядь рассыпавшихся волос Цзян Хуая, намотал на палец и поцеловал: — И о том, чтобы зацеловать тебя всего с ног до головы, я тоже мечтаю уже очень давно.

Цзян Хуай вцепился в отворот куртки Бо Цзяня.

Он глубоко вдохнул:

— Давно — это сколько?

Он-то думал, что после промежуточных экзаменов Бо Цзянь предложил ему стать его парнем просто от нечего делать.

— Еще до того, как я понравился тебе, — ответил Бо Цзянь.

Цзян Хуай замолчал.

Дату, когда это случилось, он и сам толком не помнил.

Бо Цзянь будто прочитал его мысли и тихо добавил:

— До того, как впервые поставил тебе временную метку.

Цзян Хуай:

— ...

Спустя долгое время Цзян Хуай спросил:

— Выходит, ты всё делал намеренно?

Бо Цзянь будто бы не понял, слегка приподняв бровь:

— Что именно намеренно?

«Намеренно использовал временную метку, намеренно выплескивал свои феромоны, намеренно добивался того, чтобы я во время периода метки терял контроль, и блядь каждый день намеренно соблазнял меня под предлогом учебы...» — в голове у Цзян Хуая роилась целая куча мыслей.

Помолчав, он спросил:

— Ты что, все это время намеренно меня соблазнял?

— Цзян Хуай, это не соблазнение, — ответил Бо Цзянь. — Я просто хотел подтолкнуть тебя к себе. — Он приподнял подбородок Цзян Хуая и поцеловал его в кадык: — Чтобы ты был ближе, чтобы полюбил меня. Чтобы ты любил меня не из-за периода метки и не из-за феромонов.

— Я хочу, чтобы ты любил именно меня, а не просто потому, что у нас совместимость по феромонам и я первый Альфа, который поставил тебе метку.

«А еще я хочу, чтобы ты полюбил меня еще сильнее», — подумал он.

Цзян Хуай опустил взгляд, его веки дрожали от напряжения и чувствительности. Он произнес:

— Не из-за этого... Ты мне нравишься.

Полюбить человека — дело сложное. Произнося эти слова, ты можешь любить его лицо, его деньги или множество других вещей, вроде бы и не имеющих отношения к нему самому, но являющихся его чертами.

В голове у Цзян Хуая царил хаос. Он повторил:

— Мне нравится Бо Цзянь.

Он расстегнул молнию на куртке Бо Цзяня, поднял глаза и спросил:

— Хочешь меня?

Было уже одиннадцать часов вечера.

Цзян Хуай стоял на балконе возле спальни Бо Цзяня, опершись о перила, и курил.

Звезды были редкими, луна — яркой, а в саду колыхались тени деревьев. Подходил к концу ноябрь, ночная температура ощутимо упала. Цзян Хуай переоделся в кофту Бо Цзяня, а штаны остались его собственные, без кальсон.

Зубы слегка постукивали от холода, но он изо всех сил делал вид, что всё в порядке, смахнул пепел и выдохнул струю дыма.

Дверь открылась, но Цзян Хуай не обернулся.

На плечи легла тяжесть — его укрыли плотным пальто.

Голос Бо Цзяня все еще был слегка хриплым:

— Сигарета после?

Цзян Хуай молчал полминуты, затем буркнул:

— Чушь.

Бо Цзянь потянул Цзян Хуая за руку и с его пальцев забрал сигарету губами, освободив его руки:

— Застегнись, ночью холодно.

Пальцы Цзян Хуая совсем онемели... и далеко не только от мороза. Он расправил пальто и накинул его; рукава оказались длинноваты — Бо Цзянь был выше и длинноруче.

— Я скоро пойду домой, — сказал Цзян Хуай.

— Хорошо, — Бо Цзянь самым естественным образом застегнул на нем две пуговицы. — Одежду я постираю сам, придешь завтра забрать?

Цзян Хуай опустил взгляд на пуговицы, его пальцы на мгновение замерли:

— Угу.

Бо Цзянь держал сигарету Цзян Хуая в зубах, его взгляд задержался на распушенных волосах Цзян Хуая. Резинка так и осталась на его кровати.

Бо Цзянь предложил:

— Давай я завяжу тебе волосы.

— Нет.

Цзян Хуай до чертиков ненавидел, когда кто-то трогает его волосы. Если бы не то, что он был отвлечен, он бы и до этого не позволил председателю Бо снять резинку.

Бо Цзянь опустил глаза:

— Я хочу причесать тебя.

Цзян Хуай:

— А я не хочу.

— Хотя бы один раз.

Цзян Хуай остался непреклонен:

— Ни единого раза.

Спустя пять минут.

Цзян Хуай с бесстрастным лицом сидел в кресле председателя Бо, дожидаясь, пока тот начнет расчесывать его:

— Ты вообще умеешь завязывать волосы?

Бо Цзянь:

— Нет.

Цзян Хуай:

— ...

Сам председатель Бо относился к этому гораздо проще, чем «жертва» Цзян Хуай. Заранее простив себя за хаотичное махание расческой, он в отличном настроении произнес:

— Ничего страшного. Раз за разом — и научусь.

Цзян Хуай:

— ...Отвали.

Бо Цзянь наклонился и коснулся волос Цзян Хуая. Они были мягкими, шелковистыми и очень послушными.

Он расчесывал их очень бережно, не торопясь завязывать в хвост, снова и снова аккуратно проводя гребнем от самых корней до кончиков. Бо Цзянь действовал так нежно, что было ни капли не больно.

Зубья расчески мягко скользили по коже головы. Цзян Хуай сидел не шелохнувшись, а по его рукам побежали мелкие мурашки.

— Завязать так, как ты обычно носишь? — спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай усмехнулся:

— А ты умеешь как-то иначе, кроме как собрать всё в кучу?

— Могу сделать тебе два хвостика.

— ...

Цзян Хуай:

— Если не хочешь, чтобы я обрил тебя наголо, советую причесывать нормально.

Однако искреннее предупреждение Цзян Хуая несколько не уредило пыл председателя Бо. Он собрал его волосы в один пучок, распустил, снова пару раз провел расческой и опять собрал:

— Отрасти волосы подлиннее, и я смогу заплетать тебе косички.

— Пошел к черту.

Бо Цзянь тихо рассмеялся, отчего его грудь слегка затрепетала, но затем внезапно спросил:

— Цзян Хуай, может, больше не будешь колоть тип «С»?

Цзян Хуай замер. Он не обернулся и ничего не ответил.

<http://bllate.org/book/18377/1766621>